

Листок
политэкономического ликбеза
Выпуск 5

Егор Гайдар:
Историческая правда —
на нашей стороне

Центральный аппарат партии ДВР
Группа по распространению
агитматериалов
1999 год

О создании коалиции «Правое дело» и задачах ДВР по подготовке к выборам. Сегодня наша важнейшая задача – не допустить повторения ошибок, связанных с расколом демократов, добиться в максимальной степени возможного единства тех сил, которые выступают против формирования номенклатурного капитализма, сплотить всех, кто выступает за свободную, рыночную, либеральную экономику и европейские ценности.

Идет интенсивное формирование новой политической предвыборной коалиции «Правое дело».

Поскольку у ДВР есть заметный потенциал, мы можем и должны сделать все возможное для того, чтобы коалиция оказалась действительно новым политическим образованием, с новым лицом, способным решать важнейшие задачи подготовки и организации избирательной кампании, способной обновить образ демократов и либералов в регионах, способной вовлечь новых людей, которые, может быть, сегодня не готовы прийти в ДВР, но будут готовы прийти в коалицию.

Развернутая работа по формированию коалиции на местах, подготовка к выборам по мажоритарным округам, выдвижение авторитетных лидеров коалиции, достижение договоренностей с нашими ключевыми партнерами, минимизация риска столкновения взаимных амбиций, потому что не об этом сегодня идет речь, не это сегодня важно в России, это то, что в первую очередь должны делать сегодня партийные организации. Я должен сказать, что очень многие региональные организации активно подключились к формированию коалиций, провели конструктивные переговоры с нашими партнерами, сумели привлечь авторитетных

людей, сумели сформировать подобный рода базу.

Несколько слов о политическом ландшафте предстоящих выборов.

К настоящему времени обозначилось два центра консолидации политических сил, которые пойдут на выборы 1999 года. Первый – это, естественно, блок коммунистов и их союзников. Коммунисты в последнее время, видимо, понимая, что их избирательный потенциал не растет, и понимая те проблемы, которые связаны с их неизбежной ответственностью за экономические провалы правительства Примакова – Маслюкова, все более активно и откровенно играют с радикальным национализмом. ...

Угроза радикального национализма, фашизма в России, к сожалению, не выдумка. Сегодня мы знаем, как преследуют наших единомышленников во многих регионах, мы знаем, какую нелегкую борьбу ведут многие члены ДВР против радикальных националистов в «красных» регионах России, мы знаем о фактах угроз, мы знаем о фактах судебных преследований, мы знаем, что сегодня, к сожалению, правоохранительные органы в России очень эффективно защищают фашистов и, к сожалению, проявляют завидную пассивность в борьбе против радикального национализма. Другая крупная политическая сила, которая формируется на наших глазах, – это блок Юрия Михайловича Лужкова.

Говоря об «Отечестве», о Юрии Михайловиче Лужкове, как по существу о политическом лидере этого блока, следует заметить что в двух вопросах Юрий Михайлович Лужков близок к коммунистам. Первое – вопрос о поддержке номенклатурного капитализма, о том, что надо делать в России. Мы по-другому представляем себе стратегические ориентиры в

России. Мы категорически не согласны с линией на укоренение номенклатурного капитализма. Вместе с тем, в борьбе противостояния радикальному национализму, я убежден, у нас есть база для диалога и взаимодействия.

Выборы 1999 года, на мой взгляд, важнейшие для России. От того, как они пройдут, зависит очень много для нашей страны. Сейчас, конечно, мы во многом погружены в текущие заботы. Вместе с тем, я глубоко убежден, что это не должно заслонять от нас стратегических проблем. Я напомним, что выборный цикл 1999-2000 гг. сформирует те органы власти, с которыми Россия войдет в XXI век. И в этой связи сегодня не думать о нашей стратегической линии в XXI веке, было бы проявлением легкомыслия.

Вообще это была наша традиционная ошибка: мы очень много говорили о важных, существенных, но все-таки деталях, о том, как надо в машине установить карбюратор и как его починить, а не о том, куда, собственно, на этой машине мы собираемся ехать. Мы слишком много действительно говорили об инфляции и бюджетном дефиците и мало говорили о том обществе, которое мы хотим создать в России в XXI веке.

Поэтому сегодня мы должны четко сформулировать свои представления и приоритеты об этих важнейших стратегических ориентирах.

Советский Союз, видимо, последняя крупная империя, которая распалась в XX веке. До этого распались английская, французская, австро-венгерская империи. Распад империи всегда тяжел для общества, которое это переживает. И всегда есть соблазн поиграть на ностальгии по былому имперскому величию. Мы видели это во Франции. Мы видели это

в Англии. Мы видим это сегодня в России.

Очень опасно, когда общество всерьез начинает думать о том, как же добиться того, чтобы снова стать империей. Какие для этого нужно сделать ракеты, как нужно для этого отнять территорию у своих соседей, предъявить к ним территориальные претензии и так далее. Потому что это значит, что ностальгия, нормальная, безопасная, превращается в страшную, разрушительную силу политического безумия.

Когда Россия, для которой отношения с Украиной являются важнейшим приоритетом, отказывается подписать Договор о дружбе и сотрудничестве с Украиной, отказывается признать границы с Украиной, это означает, что эта политика - бесконечно близорукая, - становится реальной, серьезнейшей угрозой нашей стране. Мы должны твердо и однозначно сказать, что у России есть принципиально другая альтернативная стратегия. И суть этой стратегии, на наш взгляд, это отношения России и Европы. Причем Европы новой, объединенной, демократической.

История отношений России и Европы, история борьбы лучших людей в России за сближение с Европой - это во многом история последних трех столетий России. И здесь можно упомянуть хотя бы одного русского, юбилей которого мы будем отмечать в этом году. Мало можно вспомнить в России людей, более четко, однозначно и явно связанных с европейским выбором России, чем Александр Сергеевич Пушкин.

Россия интегрировала в себя и пережила через себя лучшие достижения европейской культуры. Она оказалась отнюдь не только ученицей. Русская культура оказалась важнейшей частью европейской культуры.

Во второй половине уходящего 20-го века в Европе произошли фундаментальные изменения. Сегодня имеющие великие истории народы Германии, Англии, Франции, Италии и большинства других стран по существу активно работают над формированием единого демократического европейского дома. Это важнейший для нас экономический регион, это наш крупнейший экономический партнер. Это регион, теснейшим образом связанный с нами культурно и политически, связанный с нами соображениями безопасности.

В этой связи я убежден, что линия на последовательную интеграцию России в европейские структуры, линия на выстраивание долгосрочных партнерских отношений с Европой, линия на постепенную интеграцию России в Европу – это стратегический выбор для России. Я подчеркну, что этот выбор носит практический характер. Анализ экономических реформ последних лет показывает абсолютно однозначно, что именно те страны, которые взяли курс на интеграцию в Европу, оказались способными наиболее эффективно решить проблемы постсоциалистического перехода, сформировать эффективную рыночную экономику и давно начать экономический рост. Именно там, где не было согласия по этой стратегии, экономическая политика оказалась гораздо более слабой, а результаты реформ разочаровывающими.

И, наконец, это в высшей степени человеческий выбор. Многие наши соотечественники хотели бы жить в Европе, но никуда не уезжать из России и говорить по-русски. И я убежден, что точно так же, как это достижимо для Польши, для Чехии или Эстонии, которая входила в состав Советского Союза, я абсолютно

убежден, что это достижимо для России.

Да, конечно, было бы безответственным авантюризмом сказать, что это краткосрочная, легкая задача. России предстоит пройти очень серьезный путь, кстати говоря, с вполне понятными, конкретными вехами, путь в Европу. России предстоит убедить мир и Европу в том числе, что она действительно способна стать демократической с рыночной, устойчивой и стабильной экономикой. России предстоит самой решить свои важнейшие вопросы, самой определиться. Но этот путь для нас, мы убеждены, не закрыт. Выбор в данном случае зависит исключительно от населения России.

И тогда это будет выбор не в исторический тупик, а это будет европейский выбор России, выбор пути в достойную жизнь.

Дорогие друзья! Политическое значение предстоящего года для развития России в начале XXI века требует от всех нас энергии, воли, собранности и наступательности. Мы немало сделали в последние годы для того, чтобы свобода слова, демократические институты, рынок, конвертируемая валюта укрепились в России. Мы потерпели временное поражение в тяжелой борьбе за характер формирующегося в России общества. Ну что же, как говорится, за одного битого двух небитых дают! Историческая правда на нашей стороне!

Наше дело – правое.

«Правое дело» – наше дело!